

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
по результатам социологического исследования

**«Потенциал мотивированной
конфликтности молодежи Алтайского
края»**

(количественный этап исследования)

Барнаул 2025

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Целью исследования выступало выявление уровня и особенностей мотивированной конфликтности молодежи Алтайского края.

Сбор информации осуществлялся посредством анкетирования школьников 11-х классов, студентов ссузов и вузов Алтайского края.

Основными задачами количественного этапа исследования выступали:

- определение особенностей социально-экономического самочувствия молодежи;
- характеристика политических настроений и установок молодежи, оценка ее протестного потенциала;
- характеристика ее информационного поля;
- изучение уровня и особенностей поведения молодежи в онлайн-пространстве;
- измерение уровня готовности молодежи к насильственным действиям;
- выявление уровня национализма и ксенофобии в молодежной среде;
- определение оценки молодежью внешнеполитического курса Российской Федерации и действий органов власти в связи с СВО.

Объем выборочной совокупности составил 2807 человек, при этом распределение основных социально-демографических характеристик представлено в следующем соотношении:

- пол: женщины – 61%, мужчины – 39%;
- возраст: 15-17 лет – 33%; 18-19 лет – 43%, 20-25 лет – 24%;
- занятость: школьники – 9%, студенты СПО – 49%, студенты вузов – 42%;
- место обучения: Барнаул – 77%, Бийск – 13%, Рубцовск – 7%, Новоалтайск – 3%;
- национальность: русские – 93%, нерусские – 7%.

Опрос учащейся молодежи Алтайского края осуществлялся 22 сентября–10 октября 2025 года (инструментарий исследования представлен по ссылке <https://forms.yandex.ru/u/68cb733c90fa7b2088097f6a>).

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЕЖИ

В число индикаторов социально-экономического самочувствия молодежи в 2025 г. вошли рейтинг актуальных для нее проблем, оценка динамики качества собственной жизни, желание жить и работать в регионе.

Перечень актуальных для молодежи проблем иллюстрируется *диаграммой 1*, характеристика социального настроения – *диаграммой 2*.

Диаграмма 1

Актуальные проблемы молодежи Алтайского края

Опрос 2025 г. подтвердил стабильность значимости для молодежи большинства перечисленных проблем (*диаграмма 1*). Дальнейшее снижение актуальности характерно для проблем функционирования органов власти: безразличие чиновников к проблемам населения (19%, -5 п.), произвол чиновников (9%, -8 п.), невозможность добиться правды в суде (7%, -6 п.). Также наблюдается снижение актуальности ряда социально-экономических проблем (недоступное жилье для молодежи – 59%, -7 п.; бедность, обнищание населения – 28%, -7 п.; кризис в экономике, спад производства – 13%, -12 п.). Интересно, что за прошедший год заметно выросла озабоченность молодежи только одной проблемой – ростом наркомании и преступности (ее отметили 23%, +5 п.). Проведение СВО на данный момент актуально лишь для трети опрошенных, в первую очередь девушек (среди юношей – для 23%).

В разрезе категорий учащейся молодежи жилищная проблема сохраняет особую актуальность для 66% выпускников ссузов и 72–80% студентов 3-4 курсов вузов. Кризис в экономике и рост безработицы отметили 28% и 22% выпускников вузов, проблему бедности населения – 33–38% студентов 2-4 курсов вузов. Рост преступности и наркомании беспокоит в среднем 27% студентов ссузов. Наплыв мигрантов ощущают 33% 11-классников и студентов 3-4 курсов вузов, безразличие чиновников к проблемам населения – от 20% до 25% в этих же категориях.

Проблемы роста безработицы и кризиса в экономике значимы для молодежи, проживающей в Рубцовске (27% и 17%) и Новоалтайске (33% и 27%). Последние также особо отмечали наличие проблем расслоения населения (21%), роста преступности и наркомании (41%). Учащуюся молодежь Барнаула и Новоалтайска сближает актуальность для них жилищной проблемы (62% и 59% соответственно) и наплыва мигрантов (30% и 35%).

Об уверенности молодежи в неизменности сложившейся ситуации свидетельствуют оценки ею динамики своих социальных перспектив (*диаграмма 2*). 40% (+5% к показателям 2024 г.) уверены, что через год в их жизни ничего не поменяется. Социальный оптимизм при этом сохраняют 48% респондентов.

Диаграмма 2

Как Вы думаете, Ваша жизнь в следующий год улучшится, останется без изменений или ухудшится?

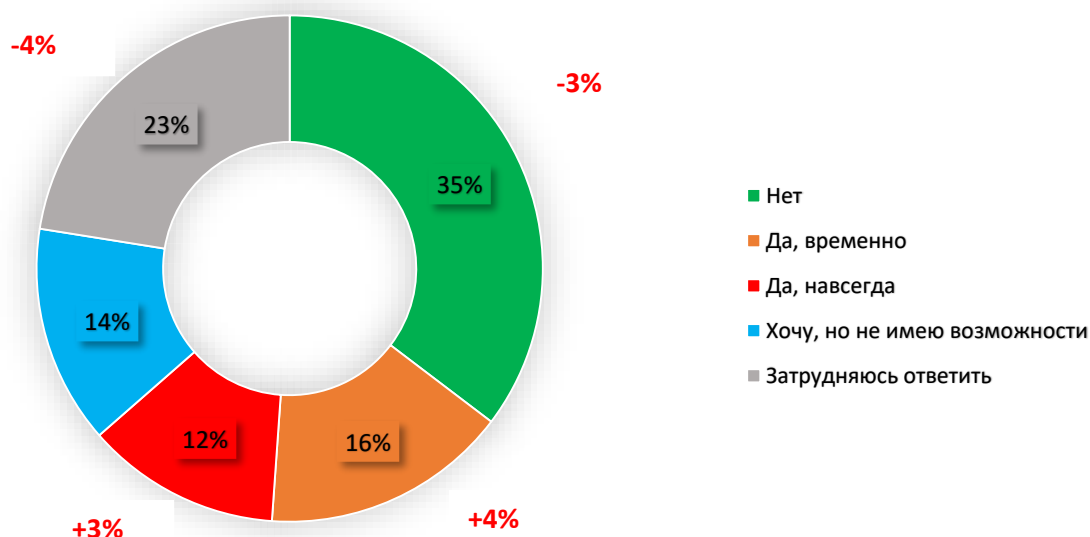
Большой оптимизм демонстрируют студенты 1-го и 4-го курсов ссузов и вузов, в то время как школьники, студенты старших курсов вузов настроены более пессимистично.

Диаграмма 3

Желание переехать жить в другой регион РФ выразили 42% респондентов (2024 г. – 35%) (диаграмма 3).

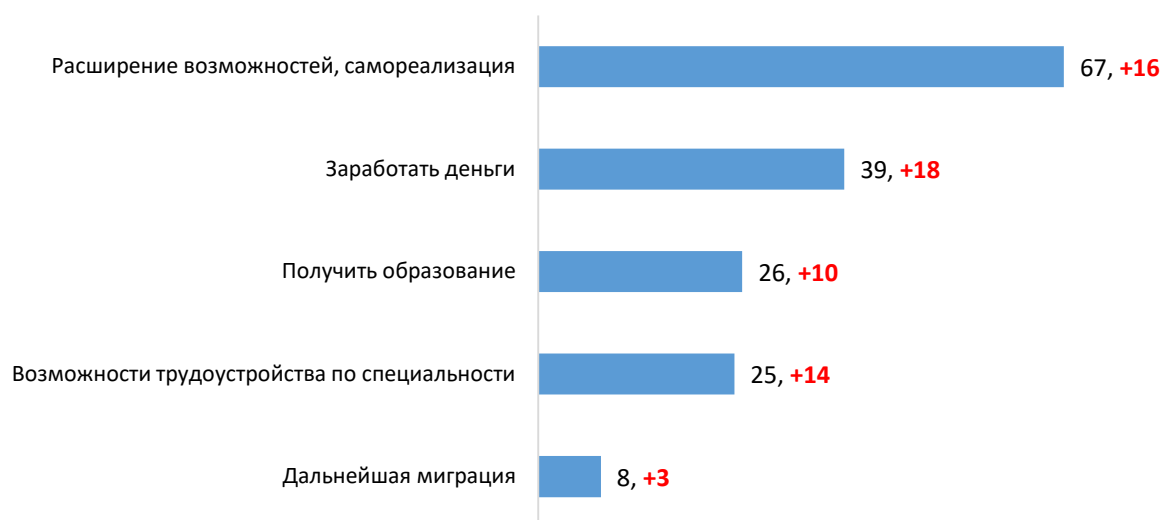
Диаграмма 3

Переезд в другой регион РФ, 2024

Тем самым фиксируется значительный рост (+7%) установки на межрегиональную миграцию по сравнению с предыдущим годом, объясняющийся неверием молодежи в возможность края обеспечить ей достойный уровень жизни и возможности самореализации (диаграмма 4).

Причины переезда в другой регион, % от желающих уехать

Следует отметить, что о своем желании жить и работать в регионе заявили 39% юношей и 33% девушек (в 2024 г. – 43% и 36% соответственно). Переориентация на свой регион происходит в первую очередь у студентов ссузов (36-46% не собираются уезжать из региона) и выпускников вузов (41%). В то же время, в 2025 г. резко выросли миграционные установки выпускников школ, повторяя ситуацию 2023 г., – 33% собираются уехать из края навсегда, 24% – временно. О наличии у них желания уехать при отсутствии возможности заявили примерно 10-15% в каждой категории, но особенно студенты 2-3 курса вузов (по 18%). По территориальному распределению на отъезд из региона больше ориентированы учащиеся и студенты Бийска (33%) и Новоалтайска (30%).

2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В число индикаторов политических настроений молодежи рейтинг доверия органам государственной власти и оценка их деятельности, степень готовности молодежи к сотрудничеству с региональной властью

В первую очередь следует отметить снижение интереса учащейся молодежи к политическим новостям – в 2025 г. политическими событиями в стране интересовались 53,6% опрошенных (в 2024 г. – 61%, -7,4 п.). При этом, школьники и студенты младших курсов ссузов проявляют меньший интерес к политике, чем студенты старших курсов ссузов и студенты вузов.

Рейтинг доверия общественным и политическим институтам, %

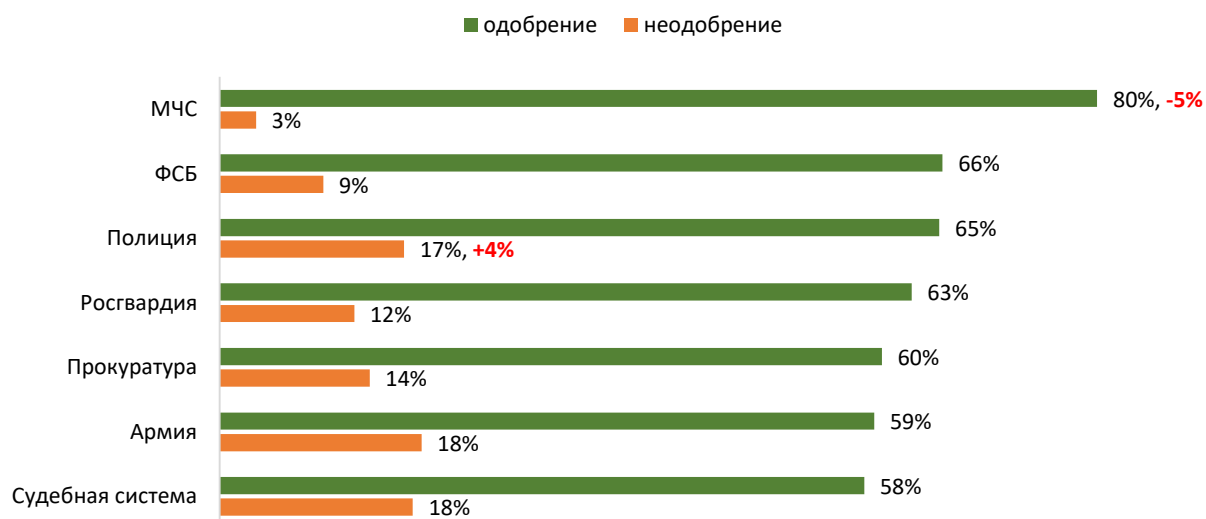
Рейтинг органов государственной власти и общественно-политических институтов по уровню доверия им учащейся молодежи края представлен на *диаграмме 5*, уровень удовлетворенности/неудовольства в молодежной среде деятельностью основных органов и представителей государственной власти иллюстрирует *диаграмма 6*, деятельностью силовых структур – *диаграмма 7*.

Диаграмма 6

Одобрение деятельности органов власти

Одобрение деятельности правоохранительных и надзорных организаций

Сравнительный анализ полученных данных позволяет говорить о следующих наблюдаемых тенденциях:

- смена методики измерения доверия (в 2024 г. вопрос звучал «В какой степени Вы доверяете следующим институтам?», а в 2025 г. – «Каким из нижеперечисленных институтов и организаций Вы доверяете больше всего?») привела к снижению числовых значений уровня доверия (они соответствуют предыдущим оценкам «полностью доверяю»), но подтвердила стабильность рейтинга общественных и политических институтов в сознании студентов и школьников;

- в топ-5 общественных и политических институтов по уровню доверия у учащейся молодежи, как и в 2024 г., вошли президент РФ, волонтерское движение, ФСБ и полиция, в то время как на 5-й позиции, ранее занимаемой армией, оказалось правительство РФ;

- наименьшим доверием у студентов и школьников, как и ранее, пользуются религиозные организации, политические партии и АКЗС, о своем недоверии всем указанным институтам заявили 22% опрошенных;

- произошел общий рост недовольства деятельностью органов власти, особенно правительства РФ (в 2 раза).

54% респондентов (-5% к 2024 г.) не готовы взаимодействовать с органами государственной власти ни в какой форме. Наиболее предпочтительными формами взаимодействия среди молодежи, как и в предыдущий период, стали: работа в правоохранительных органах (ее отметили 25% опрошенных, +5% к 2024 г.), госслужба (19% опрошенных,

+3%), готовность стать депутатом представительных органов (18%), военная служба (12%), предложение и совместная реализация конкретных проектов (12%). К уровню 2023 г. вернулась готовность молодежи участвовать в провластных акциях и мероприятиях (5%, +4%), стабильно число готовых публично критиковать действующую власть (3%) или выступить против нее (3%).

При этом интересно, что юноши не только закономерно чаще девушек выражают готовность пойти на военную службу (20% и 7% соответственно), но и в два раза чаще (25% и 13%) готовы получить депутатский мандат.

Школьники и студенты из Новоалтайска чаще, чем в других городах, хотели бы стать депутатами и пойти на военную службу. Молодежь Барнаула и Новоалтайска сильнее ориентированы на госслужбу и готова предлагать и реализовывать совместные проекты. Желание работать в правоохранительных органах чаще выражали респонденты из Барнаула и Бийска.

3. УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Как показал опрос, подавляющее большинство учащихся 11-х классов и студентов по-прежнему устранились от участия в политике. При этом общий уровень абсентеизма типичен для межвыборного периода – 68% респондентов указали, что не имели опыта политического участия за последний год (диаграмма 8).

Диаграмма 8

В каких действиях Вы принимали участие в последний год?

К каким действиям Вы готовы прибегнуть для защиты своих интересов в случае их нарушения?

И в перспективе большинство молодых людей связывают решение своих проблем с деятельностью правоохранительных и надзорных органов или органов публичной власти (диаграмма 9). 32% респондентов (+4 п. к 2024 г.) не ответили на этот вопрос.

На этом фоне о своем **участии в акциях протеста**, если они состоятся в населенном пункте респондента и тема протеста будет касаться его лично, однозначно заявили 5,5% молодых людей, еще 13,5% скорее примут в них участие (2024 г. эти показатели составляли 5% и 13% соответственно). Исключили для себя такую вероятность 49%, 32% затруднились ответить.

Данный уровень готовности примерно равен во всех категориях опрошенных, кроме 11-классников (12%), чуть выше он среди студентов 2 курса СПО и вузов, и, как и в 2023–2024 гг., у молодежи Новоалтайска (24%).

Участие в забастовках для защиты своих интересов в случае их нарушения, как и в 2024 г., допускают для себя 5% молодежи, материально поддерживать протестующих посредством переводов он-лайн, краудфандинга готовы 3% опрошенных, по 2% – готовы участвовать в несанкционированных акциях протеста, прибегнуть к насильственным действиям и применению оружия, 1% – организовывать пикеты.

По социально-демографическим группам потенциал офлайн-протеста несколько выше у школьников, студентов 2 курса ссузов и 1-3 курса вузов.

Среди факторов, способных актуализировать протестный потенциал учащейся молодежи, возросла значимость угрозы близким и обеспечения прав и свобод (диаграмма 10).

Какие факторы могут побудить вас принять участие в акции протеста?

На школьников большее влияние оказывает наличие угрозы близким, проблематика ограничения их прав и свобод и социальной несправедливости, на студентов вузов – совпадение проблематики акций с их собственными проблемами, ограничение их прав и свобод, наличие угрозы близкими и гарантии безопасности. Для студентов вузов значим интерес к теме. На наличие материального вознаграждения реагируют 3–5% студентов вузов и 1 и 3 курсов вузов.

При этом 29% респондентов (2024 г. – 35%) указали, что факторов актуализации их протестной активности не существует, а 23% затруднились ответить.

4. ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ, ЕГО ПРОТЕСТНЫЙ АСПЕКТ

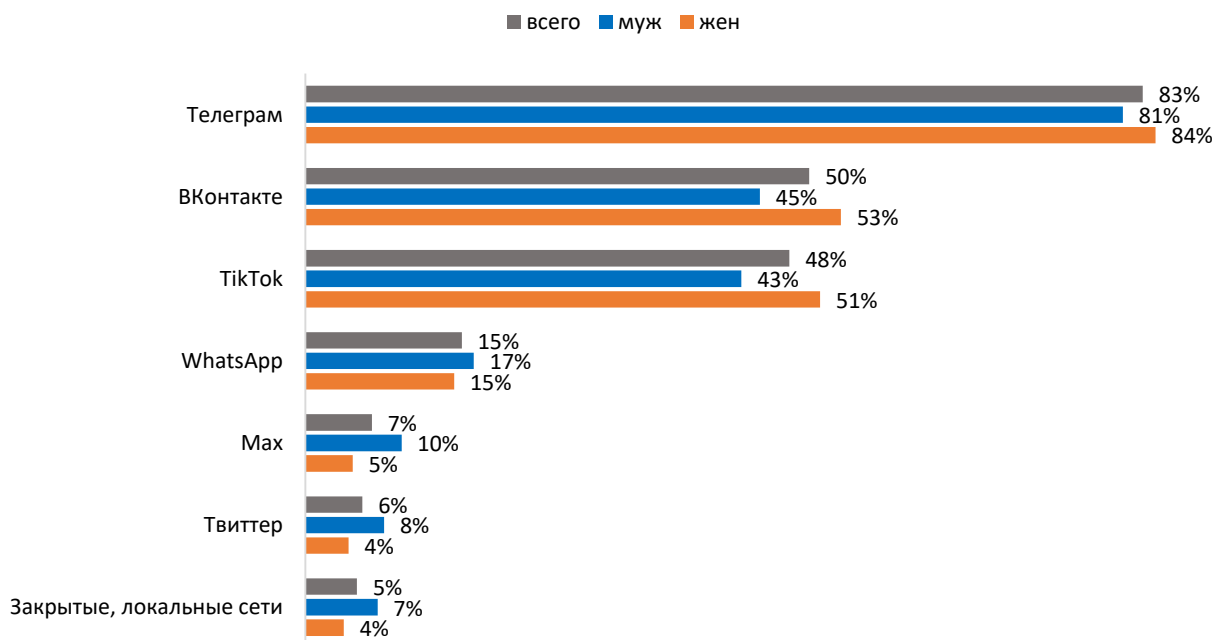
При абсолютном доминировании для студентов и школьников интернета и социальных сетей как источников информации, в последние годы наблюдается устойчивый тренд на рост роли друзей и знакомых в системе коммуникации молодежи (*диаграмма 11*), что обусловлено ограничением дискуссий на общественно-значимые и политические темы кругом близких людей.

Источники информации о событиях в стране/крае/городе

Исследование показало, что три четверти респондентов проводит в Интернете от 2 до 8 часов в день, 53% из них – от 3 до 6 часов в день.

Площадки для обсуждения молодежью значимых проблем и актуальных событий

Основными коммуникативными онлайн-площадками в молодежной среде, как и в 2024 г., являются Telegram и ВКонтакте – диаграмма 12. При этом наблюдается рост популярности Telegram, особенно среди юношей (+5% к 2024 г.), на фоне снижения роли ВК как площадки коммуникации по общественно-значимым и политическим вопросам (-9% у юношей, -6% у

девушек и -8% в целом). Также за счет возрастной динамики на 14% по сравнению с прошлым годом выросла аудитория TikTok – его используют 55% 11-классников, 49–56% студентов 1-2 курса ссузов, 52% студентов 1 курса вузов. Мах пока очень ограниченно распространен в молодежной среде, особенно среди девушек. Максимальная доля его использования наблюдается среди 11-классников –14%.

Сочетание стабильности информационно-коммуникативного поля молодежи края с распространением в ее среде абсентеизма или эпизодического политического участия приводят к стабильности уровня политической интернет-активности молодежи – в 2025 г. 11% респондентов ответили, что за прошедший год подписывали интернет-петиции, 1% материально поддерживал протестные акции, политиков. В потенциале 15% молодых людей готовы подписывать интернет-петиции, 3% – материально поддерживать протестующих посредством переводов он-лайн; краудфандинга. Это повторяет показатели 2023–2024 г.

Сохраняется связь между протестной активностью в онлайн-пространстве и уровнем обучения и местом жительства респондентов: активнее в этот процесс вовлечены школьники, студенты 2-4 курсов вузов, проживающие в Барнауле и Новоалтайске.

5. СТЕПЕНЬ СКЛОННОСТИ МОЛОДЕЖИ К НАСИЛЬСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Как показали ответы на вопрос о потенциальной активности школьников и студентов, только единицы из них (по 2%) теоретически готовы прибегнуть к насильственным действиям и применить оружие для защиты своих интересов.

При ответе на прямой вопрос о ситуациях возможного применения оружия 37% респондентов вообще исключили для себя такую вероятность, остальные, как и в прошлом году, в основном ссылались на ситуацию самозащиты или исполнения воинского долга (*диаграмма 13*).

В каких случаях Вы могли бы применить оружие?

Юноши чаще отмечали свою готовность применить оружие, чем девушки (75% и 56% соответственно).

На применение оружия при угрозе жизни и здоровью больше ориентированы школьники (62%), студенты 2 курса ссузов и 1-го курса вузов, в ходе исполнения воинского долга и приказов – студенты 1 курса ссузов, в ходе межнациональных конфликтов – школьники, студенты 2 курса ссузов и 3-го курса вузов. Меньше настроены на применение оружия студенты 3 и 4 курса ссузов и 2-4 курсов вузов.

По территориальному принципу наибольшую готовность применить оружие демонстрируют учащиеся и студенты из Новоалтайска, в том числе 4% – за материальное вознаграждение или иную выгоду, 3% – в ходе межнационального конфликта. Наименьшие показатели – в Рубцовске.

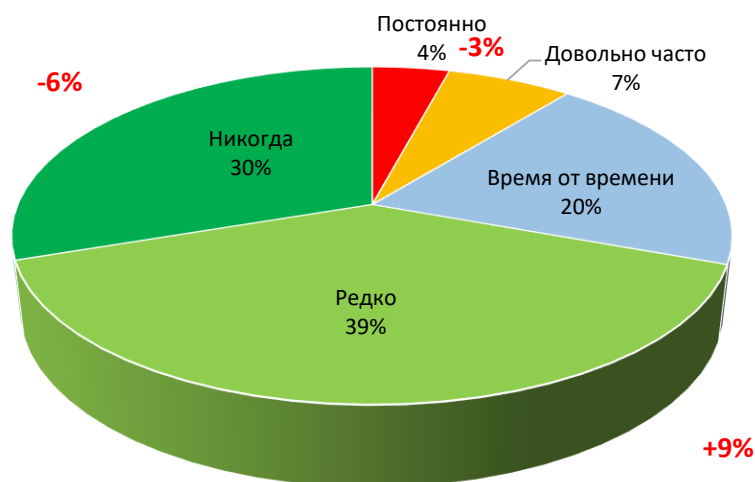
6. УРОВЕНЬ НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Как показало исследование, 84% учащихся 11-х классов и студентов Алтайского края не сталкивались с проявлениями ксенофобии, 10% отметили, что их 1-2 раза оскорбляли в связи с национальной принадлежностью, 6% – что это происходило неоднократно.

На разовые или неоднократные проявления ксенофобии в свой адрес указали 19% респондентов из Новоалтайска (-9%), 12% – из Рубцовска, 15% – из Бийска и 17% – из Барнаула; 45% респондентов нерусской национальности (-6%).

Диаграмма 14

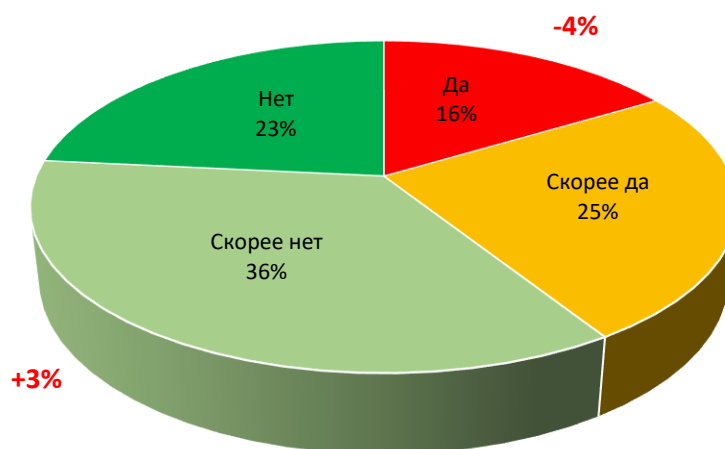
Часто ли Вы испытываете раздражение, неприязнь к представителям той или иной национальности?

Также большинство молодых людей отметили отсутствие у них раздражения, неприязни к представителям той или иной национальности (диаграмма 14) и чуть больше половины – свою не поддержку решения о выселении за пределы региона представителей некоторых национальных групп, если бы оно было принято в Алтайском крае (диаграмма 15).

Диаграмма 15

Если бы в Алтайском крае было принято решение о выселении за пределы региона представителей некоторых национальных групп, Вы бы одобрили или не одобрили такое решение?

Интересно, что, в отличие от прошлого года, опрос не зафиксировал значимых гендерных различий в неприязни к представителям других

национальностей. В то же время, юноши чаще девушек одобряют выселение представителей других национальностей за пределы региона (22% и 13% соответственно).

Постоянно или часто неприязнь к представителям других национальностей испытывают 14% выпускников ссузов и вузов, 12% студенты 2 курса ссузов; 12% учащейся молодежи Рубцовска (-4%), по 11% – Барнаула и Новоалтайска (24%); 11% русских и 9% респондентов других национальностей. Еще 20% русских школьников и студентов и 13% представителей других национальностей испытывают неприязнь время от времени.

Отношение учащейся молодежи Алтайского края к отдельным этносам было конкретизировано путем применения шкалы Богардуса (*диаграммы 16, 17, 18*).

Согласно полученным данным, наименьшую дистанцию общения школьники и студенты готовы поддерживать с представителями близких этносов – русскими, европейцами и другими славянскими народами (украинцами, белорусами и др.), хотя по отношению к последним наблюдается некоторая поляризация мнений – 10% пускало бы их в Россию только временно, 9% не пускало бы вообще (*диаграмма 16*). Кроме того, по сравнению с прошлым годом, европейцев стали чаще, чем славян, рассматривать в качестве членов семьи (+12% к показателю 2024 г.).

Также высокой толерантностью характеризуется отношение к народам Юго-Восточной Азии – 27% респондентов готово принять их не только в качестве друзей, соседей, коллег, но и членов семьи (+7% к 2024 г.).

Большой негатив, как и в 2024 г., молодежь испытывает к представителям народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Около трети опрошенных готово их принять только в качестве друзей (35% и 27% соответственно) или соседей (39% и 32%), 28% пускало бы представителей народов Кавказа в Россию только временно или не пускало бы вообще. На этом фоне выявлена динамика отношения молодых людей к нахождению в России представителей народов Средней Азии – на 5% сократилось число противников их присутствия в нашей стране и на 9% выросла доля согласных с их временным пребыванием в России.

Максимальный негатив уже традиционно направлен против цыган – половина респондентов вообще не хочет видеть их на территории России (в 2024 г. – 37%), а 18% считает, что они могут находиться здесь только временно (в 2024 г. – 10%). С другой стороны, за прошедший год в 2-3 раза увеличилось число тех, кто готов устанавливать с ними более близкие дистанции общения

– в качестве друзей, соседей и коллег по работе. В связи с этим можно говорить о поляризации молодежи по отношению к цыганам

Диаграмма 16

**Дистанции общения с представителями различных этнических групп
(в целом по выборке)**

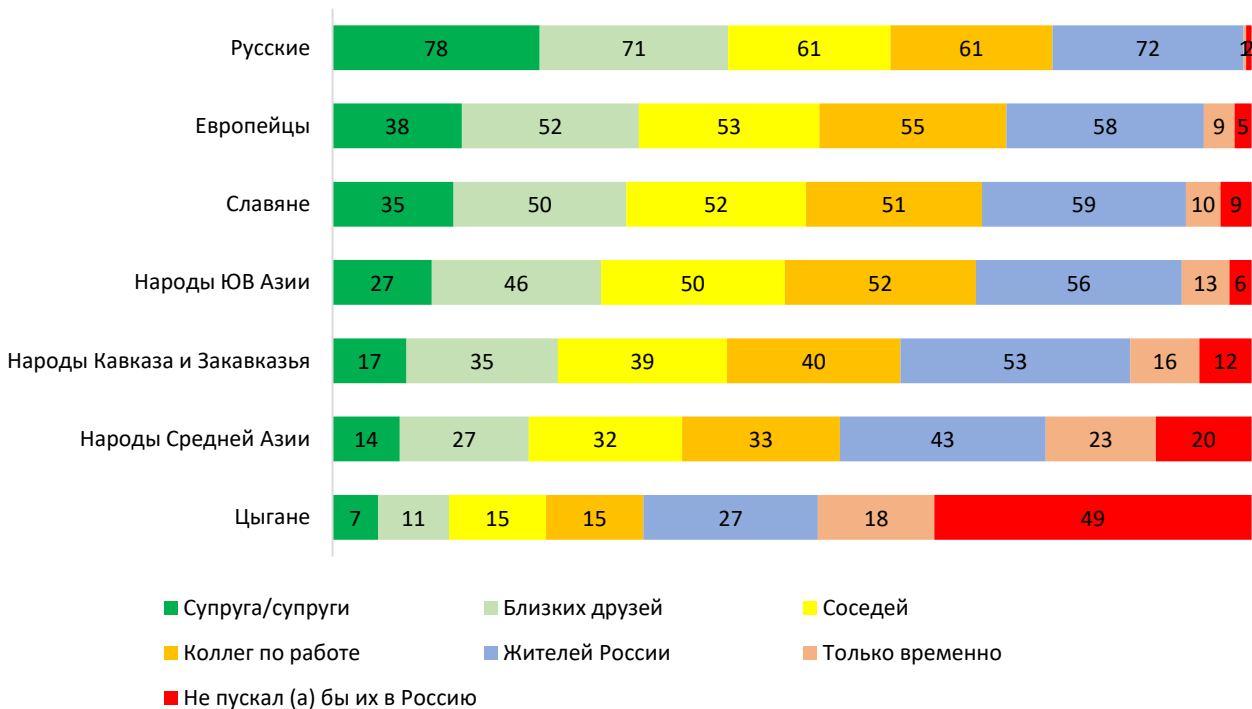
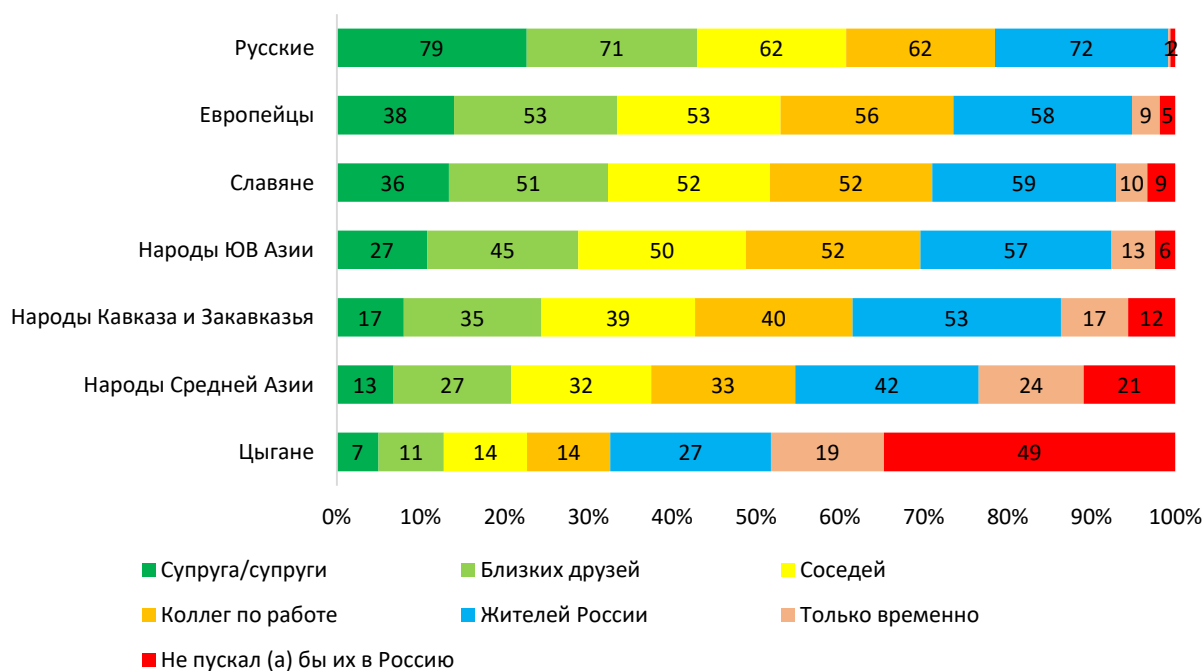
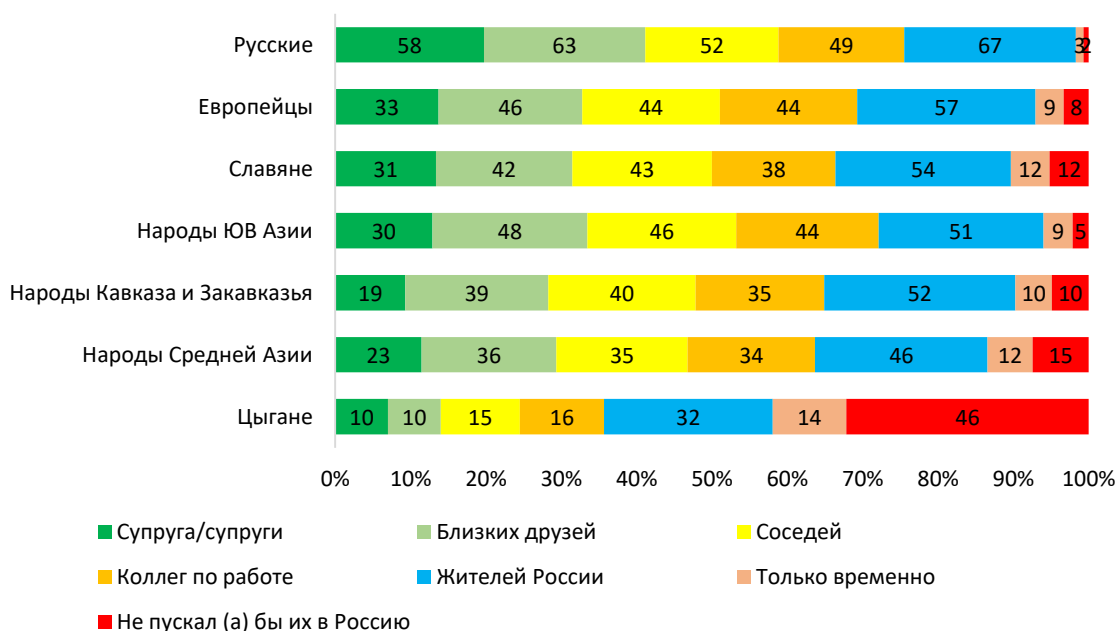

Диаграмма 17

**Дистанции общения русских респондентов с представителями
различных этнических групп**

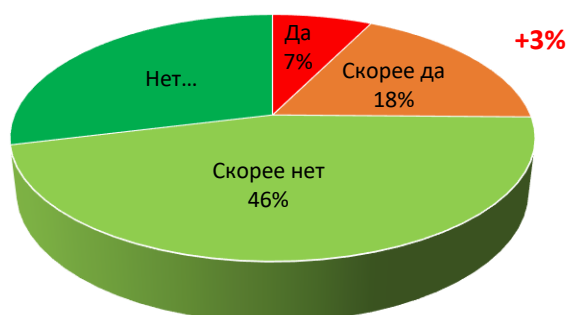
Дистанции общения нерусских респондентов с представителями различных этнических групп

Сравнение моделей межэтнических коммуникаций русских респондентов и респондентов других национальностей (диаграммы 17, 18) показало их сходство в отношении к большинству этносов. Отличием является больший негатив в отношении цыган у респондентов других национальностей (+18% к 2024 г.) и рост в их среде стремления к более тесной коммуникации с русскими и европейцами, включая образование семей (+7% к 2024 г.).

Как показали предыдущие исследования, в основе негативного отношения респондента к представителям тех или иных этносов часто лежит представление об угрозе его безопасности со стороны этих этносов (диаграмма 19).

Чувствуете ли Вы в настоящее время угрозу личной безопасности со стороны представителей других национальностей?

Угрозу личной безопасности со стороны представителей других национальностей в настоящий момент ощущают 25% опрошенных. Сильнее угрозу своей безопасности ощущают респонденты из Барнаула (27%).

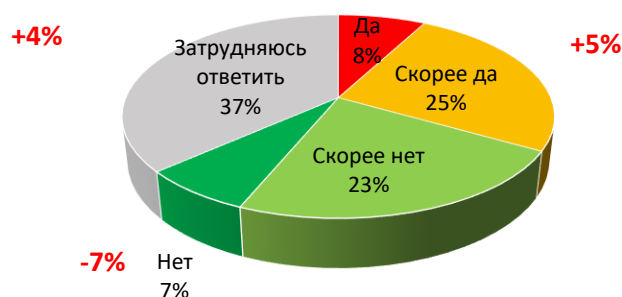
Основным источником опасности, по мнению опрошенных, являются выходцы из Средней Азии – их назвали 35% ощущающих такую угрозу, 16% связывают ее с цыганами, 14% – с кавказцами, 2% – с украинцами, 1% – с алтайцами и тувинцами. Социально-демографические особенности этнической объективации угроз личной безопасности представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики	Со стороны каких национальностей Вы чувствуете угрозу личной безопасности?		
	Народы Средней Азии	Народы Кавказа	Цыгане
Пол			
мужской	25%	14%	15%
женский	42%	14%	16%
Уровень обучения			
учащийся 11 класса	31%	9%	16%
студенты СПО	38%	13%	18%
студенты вузов	35%	17%	12%
Место проживания			
Барнаул	37%	16%	14%
Бийск	34%	13%	18%
Новоалтайск	10%	5%	15%
Рубцовск	32%	2%	25%

Диаграмма 20

Возможно ли в настоящее время осуществление террористических актов на территории Алтайского края?

На фоне ощущения четвертью учащейся молодежи края угроз со стороны других национальностей, 33% молодых людей посчитали, что в Алтайском крае однозначно или скорее существует вероятность осуществле-

ния террористических актов (диаграмма 20). Наиболее вероятными их считают студенты 2-4 курсов ссузов и 1 курса вузов (35–38%).

Диаграмма 21

Представления учащейся молодежи о вероятных организаторах террористических актов в Алтайском крае

Рейтинг вероятных, по мнению молодежи, организаторов таких терактов в крае представлен на диаграмме 21.

Выявленный уровень толерантности и отсутствие у большинства учащейся молодежи заявленной склонности к насилию выступают, как и в 2024 г., детерминантами их предрасположенности к мирному решению межнациональных проблем или их игнорированию (диаграмма 22).

Диаграмма 22

К каким действиям Вы готовы прибегнуть в случае оскорбления в связи с Вашей национальной принадлежностью?

Также по аналогии с результатами прошлого года, юноши чаще склонны реагировать на оскорбления, чем девушки. К словесному оскорблению в ответ

больше склонны школьники, студенты 1 и 2 курсов ссузов, 1 и 3 курсов вузов; обучающиеся в Новоалтайске и Бийске (27–28%).

К оскорблениям в социальных сетях чаще прибегнут студенты 4 курса ссузов и 3 курса вузов; молодежь из Новоалтайска.

Возможность физического ответа на оскорбления (побои) отметили 9% юношей (10% в 2024 г.); по 7% студентов 2 курса ссузов и 1 курса вузов, по 5% студентов 1 и 3 курсов СПО и 3 курса вузов, 4% студентов 4 курса ссузов и вузов, по 3% школьников, студентов 2 курса вузов; по 5% русских и нерусских респондентов; 8% респондентов из Новоалтайска, 5% – из Барнаула, 4% – из Бийска и 3% – из Рубцовска.

Применение оружия в этой ситуации допускают 5% юношей и 1% девушек (аналогично 2024 г.); по 4% студентов 2 курса ссузов и 4 курса вузов, 3% студентов 3–4 курсов ссузов и 3 курса вузов, 2% первокурсников ссузов и выпускников школ; 1% респондентов в Рубцовске (-4%), по 2% – в Бийске и Новоалтайске, 3% – в Барнауле; 3% русских и 4% представителей других этносов.

За защитой к лицам своей национальности обратятся 8% студентов 1 курса вузов и в среднем 5% опрошенных в остальных категориях учащейся молодежи; 5% русских и 10% студентов и школьников других национальностей.

7. ОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СВЯЗИ С СВО

За прошедший год уровень поддержки школьниками и студентами края внешнеполитического курса снизился (*диаграмма 23*), фактически вернувшись на уровень 2023 г. При этом доля заявивших о неодобрении российской внешней политики остается стабильной, динамика достигается за счет изменения числа затруднившихся ответить.

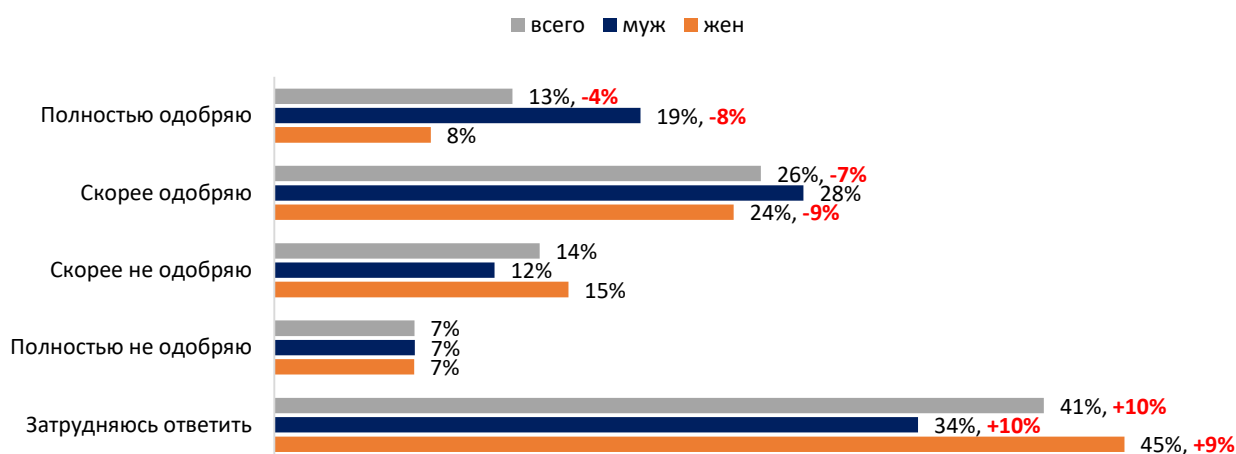
На данные оценки и их динамику, как и ранее, влияют гендерные различия – среди юношей сохраняется более позитивная оценка российской внешней политики, в то время как почти половина девушек не дала четкого ответа на этот вопрос.

Кроме того, выделяются следующие особенности:

– студенты 1 и 4 курсов вузов и ссузов более положительно оценивают российскую внешнюю политику, чем 11-классники и студенты 2-3 курсов (оценки школьников и части ссузовцев вернулись к ситуации 2023 г.);

– учащаяся молодежь Барнаула и Новоалтайска оценивает российскую внешнюю политику более критично, чем молодежь Рубцовска и Бийска.

Насколько Вы одобряете или не одобряете внешнюю политику РФ на современном этапе?

Также большую роль в оценке российской внешней политики играет усиление в молодежной среде антивоенных настроений, рост популярности требования начать мирные переговоры – диаграмма 24. И если раньше оно в основном было характерно для девушек, то сейчас на завершении СВО путем переговоров настаивают и 80% юношей.

Сейчас следует продолжать военные действия в Украине или начать мирные переговоры?

В целом, 88% учащихся и студентов (+10% к 2024 г.) выступают за прекращение военных действий в Украине (диаграмма 24), при чем эта доля одинаково высока во всех категориях учащейся молодежи (86–89%);

колеблется от 90% учащихся и студентов в Бийске и Рубцовске до 80% в Новоалтайске.

В основе данной позиции лежит возросшая тревожность молодых людей в связи с информацией о потерях в ходе СВО и вероятностью полной или частичной мобилизации (диаграмма 25), сочетающаяся с доминирующей в их сознании системой ценностей (диаграмма 26). Приоритетом в данной системе является ценность жизни, вес которой усилился в ходе пандемии и СВО, почти равное с ней значение имеют справедливость, свобода, права человека, семья, порядок и достоинство. Более чем для 80% респондентов значимы взаимопомощь и гуманизм.

Диаграмма 25

Какая информация о проведении СВО вызывает у Вас наибольшую тревогу?

Диаграмма 26

Рейтинг ценностей учащейся молодежи, %

Обостренное восприятие учащейся молодежью информации об СВО подтверждает и ее рейтинг информационных приоритетов. Как и в предыдущие годы, его возглавляет информация о проведении СВО и терактах (диаграмма 27). Вместе с новостями об ограничении или запрете работы мессенджеров они потеснили ранее приоритетную позицию информации о фактах нападения в школах. Затухание «эффекта Крокус – холла» привело к снижению внимания к информации о преступлениях мигрантов.

Диаграмма 27

Какая информация в СМИ и сети Интернет вызывает у вас наибольшую тревогу?

Стоит отметить, что уровень тревожности девушек по поводу СВО, терактов и скулшутинга в 1,5-2 раза выше, чем среди юношей.

8. УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЗМА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Как показал опрос, среди студентов и школьников сохраняется высокий уровень гордости за культуру и традиции России (диаграмма 28), а ценность патриотизма, гражданственности и служения Отечеству значима для 68% респондентов. На этом фоне меньшее количество молодых людей выражают потенциальную готовность встать на защиту своей Родины и своего народа и меньше половины гордятся современным политическим влиянием России. Это позволяет охарактеризовать патриотизм молодежи Алтайского края как эмоциональный и ретроспективный.

Интересна здесь позиция 11-классников, для которых ценности сохранения традиций, патриотизма, коллективизма и сохранения единства народов России имеют наименьшее значение из всех категорий учащейся молодежи (значимы для 46%, 59%, 55% и 70%), что, возможно, является реакцией на интенсивность воспитательной работы в школах.

Диаграмма 28

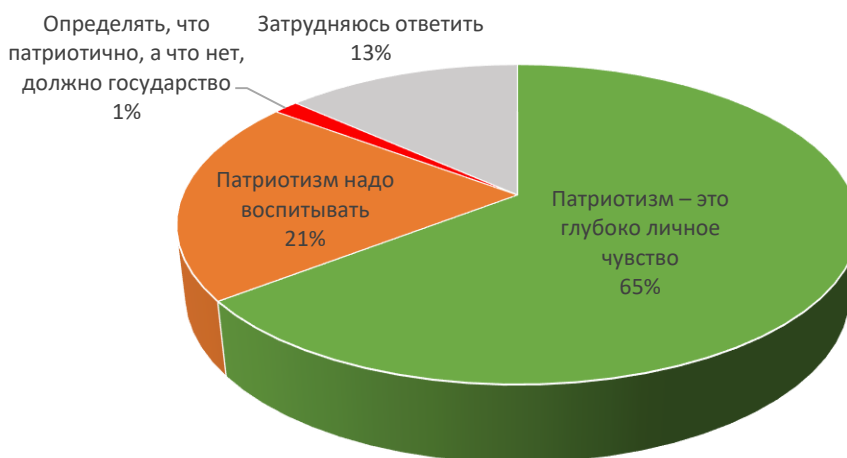
Степень проявления критериев патриотизма у учащейся молодежи Алтайского края

При этом большинство учащихся 11-х классов и студентов, как и в 2024 г., считает, что «патриотизм – это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям /человек сам определяет, что патриотично, а что нет» (диаграмма 29).

Диаграмма 29

Мнение учащейся молодежи Алтайского края о способах формирования патриотизма

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ:

1. Большинство политических оценок, ценностей и установок учащейся молодежи Алтайского края не изменились по сравнению с 2024 г. или вернулись на уровень 2023 г.
2. Уровень социального оптимизма молодежи снизился.
3. По сравнению с 2024 г. снизилась актуальность для молодежи ряда социально-экономических проблем, в первую очередь жилищной, что может быть обусловлено снижением остроты их восприятия или выработкой молодыми людьми стратегии приспособления к сложившейся ситуации.
4. Выросла доля молодых людей, в первую очередь школьников, ориентированных на межрегиональную миграцию, что может объясняться неверием молодежи в возможность края обеспечить ей достойный уровень жизни и возможности самореализации.
5. На фоне снижения интереса молодежи к новостийной информации выросло недовольство деятельностью органов власти, особенно правительства РФ.
6. Потенциальная готовность учащейся молодежи Алтайского края участвовать в офлайн-протестной активности в 2025 г. фиксируется на уровне 19%, повторяя показатель 2024 г.
7. Среди факторов, способных актуализировать протестный потенциал учащейся молодежи, незначительно, но возросла значимость угрозы близким и обеспечения прав и свобод.
8. Большинство молодых людей продолжает придерживаться стратегии дистанцирования от политической проблематики, в том числе в интернет-пространстве, или ориентировано на конвенциональные формы политического поведения.
9. Учащаяся молодежь Алтайского края демонстрирует низкую степень ксенофобии и национализма, смягчение отношения к мигрантам. В связи с этим снизилась степень предубеждения против представителей народов Средней Азии, однако по отношению к цыганам она значительно выросла.
10. Большинство учащейся молодежи Алтайского края не ощущает угрозу личной безопасности со стороны представителей каких-либо национальностей и считает террористические акты на территории края маловероятными.
11. Сильнее угрозу своей безопасности со стороны представителей других национальностей ощущают школьники и студенты из Барнаула, что

может связано с ростом актуальности для них проблемы количества мигрантов.

12. Существует низкая вероятность участия выпускников школ и студентов в межнациональных столкновениях (потенциально 3-5%).
13. На фоне высокой тревожности по поводу СВО наблюдается снижение поддержки молодежью внешней политики России и рост требований мирного урегулирования ситуации в Украине.
14. Большинство школьников и студентов края испытывают чувство гордости за свою страну, при этом их патриотизм явно носит эмоциональный и ретроспективный характер.